

Глава 1. Мужчины тоже могут выходить замуж?

Оттолкнув ребёнка, оказавшегося рядом, в тот миг, когда его собственное тело взмыло в воздух, Мяо Ин вовсе не почувствовал боли.

Перед глазами стремительно промелькнула вся его короткая жизнь: рождённый и сразу брошенный, выросший в детском доме, благодаря государственной помощи сумевший поступить в университет... без близких друзей, без родных по крови. После выпуска — бесконечные подработки: чтобы прокормить себя, чтобы выплатить студенческий кредит, чтобы хоть чем-то отплатить приюту.

Как же одиноко... — подумал Мяо Ин.

И вот, когда тело с тяжёлым глухим звуком ударилось о землю, боль накрыла его с головой. Теряя сознание, он втайне взмолился: если существует следующая жизнь, то, прошу, в награду за то, что я спас ребёнка, обязательно дайте мне шумный и тёплый дом.

После этого глаза Мяо Ина закрылись.

Он и представить не мог, что снова очнётся...

Открыв глаза, он увидел над собой изодранный, весь в дырах полог. В окне зияла огромная пробоина.

Наверное, он просто неправильно проснулся. Надо попробовать ещё раз.

Но сколько ни «просыпайся» заново — всё оставалось тем же самым. И Мяо Ин с тяжёлым чувством осознал суровую истину: похоже, он... переместился в другой мир.

Вот только, в отличие от счастливых с ореолом главного героя, которые сразу становятся принцами, аристократами или небожителями, его угораздило очутиться безымянным деревенским жителем... да таким, что даже окно в доме дырявое?

Безымянный деревенский житель Мяо Ин решил принять реальность. Он медленно сел на кровать и понял, что дом ещё более убогий, чем казалось на первый взгляд. Сквозь разбитое окно порывами задувал холодный ветер, заставляя его вздрагивать.

Одеяло, соскользнувшее с тела, обнажало почерневший, слежавшийся наполнитель.

Матрас под ним был весь в дырах.

Пара обуви у кровати такая, что пальцы ног спокойно выглядывали наружу.

У двери слышался шорох. Мяо Ин повернул голову и увидел ребёнка с крошечным хвостиком на макушке... совершенно голого ниже пояса.

Мяо Ин: ...

Это уже запредельная нищета!

Словно услышав, что он поднялся, в комнату наконец кто-то вошёл. Перед ним стояла, судя по всему, крестьянка. Вся одежда была в заплатках, хотя и выстирана начисто. Волосы перетянуты платком, из-под которого выбивались уже поседевшие пряди. Лицо несло на себе следы времени и тяжёлой жизни — сразу было видно, насколько она измотана.

В её взгляде не было ни капли доброжелательности, скорее — брезгливость. И слова её резали, словно ножи:

— Раз очнулся, то вставай и убирайся отсюда вместе со своим барахлом.

Мяо Ин растерялся:

— Разве это не мой дом?

Женщина презрительно фыркнула:

— Наш дом не прокормит такого Будду, как ты. Живо вставай и проваливай.

Следом в дверях показался ещё один человек. Это была седовласая старуха. С виду она казалась доброй и мягкой, но Мяо Ин даже не успел обратиться к ней за помощью, как услышал её громкий, полный силы голос:

— И зачем только А-Син его спасал! Весь позор на нашу семью навёл! Лучше бы сразу утопили в пруду!

Эта обрушившаяся на него с порога брань так ошеломила Мяо Ина, что он широко распахнул глаза. Ему казалось, будто его предсмертное желание наконец исполнилось, но реальность оказалась куда больнее. Недаром говорят: за добро не всегда платят добром. Он ведь сделал хорошее дело и даже переродился... а в итоге всё равно остался один, без дома и без близких.

Мяо Ин кое-как сполз с кровати, заорал не своим голосом, устроив сущий переполох, и в тот момент, когда он снова закатил глаза и потерял сознание, успел увидеть, как в дверях появился очень высокий мужчина. Рассмотреть его лицо Мяо Ин уже не успел — тьма накрыла его снова.

На этот раз он наконец-то «попал в поток» обычных попаданцев: больше не было той полной темноты и непонимания, где он и что с ним происходит.

Это был мир, о котором в его прежней жизни не существовало ни единой записи. Тело, в которое он попал, тоже принадлежало человеку по имени Мяо Ин... и в начале этого года тот вышел замуж за Хо.

В семье Хо старшей была бабушка лет шестидесяти с лишним. Родители: отец Хо Сан и мать, из рода Ли, по имени Ли Хунъин. У стариков был старший сын — Хо Син, охотник: высокий, крепкий, внушительный на вид, но в обычной жизни молчаливый и нелюдимый. Был у них и младший сын — Хо Сяобао, которому в этом году едва исполнилось четыре.

Самому Хо Сину уже стукнуло двадцать, но из-за его характера ни одна семья так и не пришла свататься. Ли Хунъин изводилась, словно муравей на раскалённой сковородке, и в конце концов, уговорами и мольбами, наняла сваху, чтобы сосватать гера Мяо Ина из соседнего уезда.

Она думала, что после свадьбы жизнь пойдёт ладно и заживут они в достатке, но кто бы мог предположить, что за привлекательной внешностью Мяо Ина скрывается сплошная гниль.

Оказалось, что в родной деревне его репутация давно была испорчена: ещё будучи неженатым гером, он водился с уездными хулиганами. В дом Хо он пошёл замуж исключительно ради пяти лянов серебра. А после свадьбы и вовсе перевернул жизнь семьи вверх дном.

В первую же брачную ночь он не пустил Хо Сина в комнату. Потом целыми днями бездельничал, валяясь в доме, не делая по хозяйству ровным счётом ничего. Постоянно изводил младшего деверя Хо Сяобао. Доходило даже до того, что он отбирал у ребёнка яйца и съедал их сам. Всё это Хо Син видел собственными глазами, но, вспоминая зерно и припасы, которые Мяо Ин привёз с собой в дом, он терпел и молчал.

Так прошло полгода. А потом объявился любовник Мяо Ина, который предложил ему бежать вместе. Тогда Мяо Ин украл у бабушки её «гробовые деньги», прихватил серебро, которое Хо Син хранил дома, и сбежал с тем мелким бандитом.

Вот только у того и в мыслях не было настоящей привязанности. Он просто жаждал тела Мяо Ина. Когда тот отказался ему уступить, между ними завязалась драка. Мяо Ин, разумеется, не мог тягаться со взрослым мужчиной. В потасовке он сорвался со склона и ударился головой о выступающий острый камень — смерть была мгновенной.

И кто бы мог подумать, что именно в этот момент в тело вселится он, вдохнув в него последний глоток жизни. И уж тем более он не ожидал, что Хо Син, забравшийся так далеко в горы на охоту, наткнётся на него, едва живого, с дыханием, которое вот-вот оборвётся, и всё же принесёт домой.

Мяо Ин словно галопом пролистал всю предысторию своего «переселения», и внутри у него будто пронеслось стадо диких зверей.

Что за чушь? Мужчины тут могут выходить замуж... и это нормально?!

Что за чушь? Выходит, самым отвратительным человеком был... я сам?

Пусть делал всё это не он, но тело-то теперь его. А значит, не он — значит, всё равно он.

Головная боль...

Мяо Ин медленно открыл глаза и, повернув голову, увидел у окна высокую фигуру — мужчина чинил разбитую раму. Похоже, это и был его так называемый «дешёвый муж».

Если подумать, судьба у них и правда странным образом переплелась. Не будь между ними этой самой «предопределённости», разве стал бы Хо Син забираться так далеко в горы на охоту и именно там подбирать его? Не окажись рядом Хо Сина, даже переселившись в это тело, Мяо Ин всё равно заблудился бы в лесу и замёрз насмерть.

Он всего лишь слегка пошевелился, а Хо Син, будто с глазами на затылке, тут же остановил работу и обернулся.

Он и раньше был немногословен, причём со всеми одинаково. И сейчас, глядя на мужа, который украл его деньги и сбежал с любовником, он тоже не выказал почти никаких эмоций:

— Я уже попросил человека написать разводную бумагу. Завтра можно будет пойти в управу поставить печать. После этого ты будешь свободен.

Мяо Ин замер. В обрывках памяти, оставшихся от прежнего хозяина тела, это был самый длинный монолог Хо Сина за всё время. Обычно он почти не разговаривал, даже со старшими дома.

— Эм... я... деньги, которые я должен... я всё верну, — выдавил Мяо Ин.

Больше всего на свете он не выносил быть должником. Именно поэтому в прошлой жизни поклялся работать без продыху: открыл глаза и снова на работу.

На лице Хо Сина наконец промелькнуло что-то иное, словно он не понимал, какую ещё пакость задумал Мяо Ин.

Мяо Ин неловко улыбнулся.

Хо Син больше ничего не сказал. Закончив латать окно, он собрал инструменты и вышел, оставив Мяо Ина одного сидеть на кровати.

Есть хотелось ужасно, но выйти он не решался. Даже при всей своей толщине кожи сейчас он не мог заставить себя показаться перед семьёй Хо и сказать, что хочет есть. Это было бы слишком бесстыдно. Сначала обокрал их дом, а потом его, несмотря ни на что, спасли. Будь он на месте Хо Сина, увидев на дороге мужа, наставившего рога, он бы, пожалуй, и не подумал помогать. Хо Син и так был человеком на редкость порядочным.

Мяо Ин долго топтался в комнате. Когда он наконец встал с кровати, то в голове отозвалась тупая боль. Он машинально провёл рукой по затылку и нащупал огромную шишку. На кончиках пальцев остались следы крови, подкрашенной зеленью от лекарственных трав.

Значит, вот оно — смертельное место. Прежнего Мяо Ина столкнули со склона, он разбил голову и погиб... а потом сюда пришёл он.

Постойте. Травма головы? Значит, можно притвориться, что я потерял память? Если я ничего не помню, значит, и тех дел не совершал.

Хотя, по правде, я и так их не совершал, — мрачно подумал Мяо Ин.

Правда, сейчас изображать амнезию выглядело немного нарочито. Вот если бы при первом пробуждении, то это было бы идеально. Оставалось надеяться, что семья Хо окажется не слишком проницательной и он сможет сыграть правдоподобно.

Получив «законный повод», он вышел из комнаты и увидел, до какой степени этот дом убог.

Три тесные спальни лепились одна к другой, двор между ними был узким. В главной комнате стоял крошечный стол. Кухня и дровяной сарай находились по другую сторону, напротив жилых помещений.

По меркам современного человека Мяо Ина, весь дом тянул максимум на сорок-пятьдесят квадратных метров и в нём жила семья из шести человек.

Стоило ему появиться во дворе, как несколько пар глаз уставились на него. Взгляды были одинаковые — нескрываемое отвращение и брезгливость.

На кухне как раз готовили еду. Мяса в этом доме не видели уже давно. Сейчас в котле тушилась горная курица, добытая Хо Сином на охоте. Мяо Ин уже уловил аромат куриного бульона и его живот тут же предательски заурчал.

Сидевшая рядом бабушка поморщилась, собираясь что-то сказать, но тут увидела, как Мяо Ин расплылся в широкой улыбке, словно вовсе не он недавно бесновался.

— Бабушка! — сладко окликнул он.

Её передёрнуло так, что, казалось, от этого зрелища у неё пропадёт весь аппетит. Она вытянула руку, преграждая ему путь:

— Что ты опять задумал?

В глазах Мяо Ина плескалась невинность. Он смотрел на неё жалобно, будто вот-вот расплачется:

— Ба... бабушка?

Он и правда был красив, особенно его глаза. Когда в них собирались слёзы, казалось, будто весь мир перед ним в долгу. Именно из-за этих глаз Ли Хуньин когда-то и решила сосватать его Хо Сину.

— Чего ты хочешь? — глухо спросила бабушка.

— Бабушка, я только что очнулся и ничего не помню. Совсем ничего. Не знаю, не из-за ли удара по голове... — Мяо Ин снова потрогал затылок.

Договорив, он краем глаза посмотрел на Хо Сина, сидевшего у входа в кухню. Но тот словно и не слышал его слов: взгляд был рассеянный, устремлённый в никуда.

Бабушка подозрительно уставилась на Мяо Ина. Днём он ещё бесновался... на потерю памяти это совсем не походило. Скорее уж очередная хитрость.

Вспомнив о своих «гробовых» деньгах, у неё болезненно сжалось сердце, и тон стал ещё холоднее:

— Хватит этих представлений. Этому дому ты больше не нужен.

Такой исход Мяо Ин и ожидал. Он больше не стал притворяться, а прямо уставился в сторону кухни:

— Тогда можно мне хотя бы один раз поесть досыта перед дорогой?

<http://bllate.org/book/16099/1441309>